

УДК 141.2

ТЕНДЕНЦИИ ЭТНОЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

О.М. Березовская, Л.Г. Кирьянова

Томский политехнический университет
E-mail: berezovskaya-olechka@yandex.ru; kiriyanova@tpu.ru

Анализируется влияние глобализации на этнические языки. Авторы исходят из позиции, что трансформация языка является одной из наиболее важных в ряде этнокультурных процессов, т.к. в языке в первую очередь отражаются все социальные, политические, экономические, культурные изменения, происходящие в обществе. Рассматриваются тенденции этноязыковых процессов: языковая интеграция, внутриязыковая интеграция, языковая дифференциация, языковая регионализация, компрессия языка. Сделан вывод о том, что этноязыковые процессы являются отражением глобализационных процессов, происходящих в современном социуме: языковая интеграция является отражением гомогенизации; языковая дифференциация является проявлением конфликта между глобальными и локальными явлениями, а пространственно-временная компрессия, как характерная черта глобализации, проявляется в языковой компрессии.

Ключевые слова:

Глобализация, языки, языковая интеграция, языковая регионализация, языковая дифференциация, языковая компрессия.

Key words:

Globalization, languages, integration of languages, regionalization of languages, differentiation of languages, language's compression.

К феномену развития современного общества, получившему название «глобализация», пристальное внимание исследователей и ученых. Преодоление границ всегда было источником инноваций в человеческой истории, так как ни одно сообщество, будучи изолированным, не смогло бы создать и малой доли своего культурного и технического наследия.

Несмотря на разнообразие исследований в сфере глобализации, наибольшее число как зарубежных, так и отечественных исследователей (включая таких крупных теоретиков глобализации, как И. Уоллерстайн, Л. Склэр, Э.Г. Кочетов, Н.Н. Савельев) в центр глобализационных процессов ставят экономику, считая экономические и финансовые взаимодействия локомотивом современных трансформаций [1, 2].

Однако глобализация изначально является многофакторным и разнонаправленным процессом, который не может быть сведен только к одной сфере. Глобализация как расширение, интенсификация и углубление мировой взаимозависимости и взаимосвязанности, проявляется во всех аспектах современной жизни и является одной из ключевых трансформаций современного социума [3].

Особенную интенсивность процессы взаимодействия получили в 50-х гг. XX в. Этому способствовало создание в 1945 г. главного политического форума – Организации Объединенных Наций, а в последствии, появление других международных организаций: МБР (1945), ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ (1946), ВОЗ (1948) и МАГАТЭ (1957), возникновение многонациональных региональных и политических организации, таких как, Содружество (британское) и Европейский союз, организация транснациональных корпораций.

В дальнейшем такие события, как конец апартеида в Южной Африке, объединение Германии,

распад СССР, прекращение нескончаемых войн в Сальвадоре, Никарагуа, Анголе, Афганистане, Камбодже, возрождение Китая продемонстрировали желание народов всего мира открыто взаимодействовать друг с другом на мировой арене.

В результате социальных, экономических потрясений мирового масштаба происходит небывалая миграция народов, их переселение, расселение, смешение, что, несомненно, приводит к взаимодействию различных культур, их мирному сосуществованию, но чаще всего, к столкновению – «столкновению цивилизаций».

Интенсивное развитие транспорта и электронных средств связи практически полностью нивелировало значение территориальной удаленности, сделав людей более мобильными. Современные средства связи позволяют осуществлять взаимодействие между территориально отдаленными субъектами в режиме реального времени. «Глобальная деревня» – наиболее емкая характеристика современного мира.

Перед нациями открываются все новые возможности общения друг с другом, эффективность которого зависит от взаимопонимания, диалога культур, терпимости и уважения к культуре партнеров по коммуникации. Всё это вместе взятое привело к возникновению пристального внимания, уделяемому вопросам межкультурного взаимодействия в условиях глобализации. Желание достичь удачного, благоприятного экономического и политического диалога/полилога, влечёт за собой необходимость учитывать особенности национальной культуры партнеров.

Таким образом, можно сказать, что, имея своими истоками экономические интересы, глобализация сопровождается этнокультурными процессами, процессами взаимодействия культур, или процессами, которые все чаще называют «культурной глобализацией».

Феномен «культурной глобализации» или «глобализации культур» рассматривается такими исследователями как Р. Робертсон, Д. Томлинсон, Э. Гидденс, Р. Агенур, А. Ахарони, Д. Левандовски, Б. Барбер, С. Хантингтон, У.Бек, Б. Паркер и другими [3–8].

Очень часто синонимами «культурной глобализации» или «глобализации культур» выступают понятия «вестернизации», «американизации», «кокаколанизации», «макдональдизации» общества. Причиной этого послужило неоспоримое экономическое превосходство США и Великобритании на мировой арене в течение XIX – XX вв. и активная политика правительств этих стран, направленная на глобальное распространение английского языка. Цитируем слова Дэвида Кристалла: «За американским долларом стоял английский язык» [9]. Почему же, говоря о культурной глобализации, мы затрагиваем вопрос распространения языка? Взаимодействие языка и культуры очень сложный и многоплановый вопрос, изучению которого посвящены работы многих ученых. Например, Дэвид Матсумото утверждает, что словесные описания о культуре – одни из первостепенных средств, при помощи которых культура может изучаться [10].

Схожее понимание культуры дает и Клиффорд Гиртс. По его словам, культура есть «...исторически передаваемый образец (pattern) значений, воплощенный в символических формах, при помощи которых люди общаются, увековечивают и развивают свои знания об окружающем мире, и отражают свое отношение к жизни...» [7]. Барбара Паркер отмечает, что «...язык передает культурную информацию в словесной и несловесной форме, родители учат детей культуре через язык ...» [8].

Идея, что язык является «зеркалом культуры», «сокровищницей, кладовой, копилкой культуры», «передатчиком, носителем культуры», «орудием, инструментом культуры», получила подтверждение в работах таких авторов как: Э. Сепир, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Г.А. Антипов, О.А. Донских, И.Ю. Морковина, Ю.А. Сорокин, С.Г. Тер-Минасова, Е. Л. Мосунов, и многих других [11, 12].

Таким образом, основываясь на приведенных выше мнениях ученых, мы придерживаемся утверждения, что язык играет первостепенную роль в отношениях «язык-культура». В представленной статье анализируется влияние глобализации на этнические языки, исходя из позиции, что трансформация языка является одной из наиболее важных в ряде этнокультурных процессов, ведь в языке, в первую очередь, отражаются все социальные, политические, экономические, культурные изменения, происходящие в обществе. В настоящее время даже появилось такое понятие как «культурно-языковая глобализация, ... которой способствует приоритетное положение английского языка, как одно из следствий возникновения всемирной, преимущественно, англоязычной информационной сети...» [13].

Какие же процессы происходят в языках в современном мире в условиях глобализации?

Этноязыковые процессы современного глобализирующегося мира характеризуются следующими тенденциями:

1. Процессы языковой интеграции. Интеграционные процессы оказывают влияние на языковую ситуацию в масштабе всей планеты в целом и на каждый язык в отдельности. Одним из способов языковой интеграции, происходящей на фоне межкультурных обменов, являются межъязыковые заимствования. Заимствуются слова, высказывания и дискурсы. Исследователями единодушно признается – глобальное распространение английского языка и заимствование англицизмов во все сферы общения в большинстве этнических языков. Этот процесс требует пристального рассмотрения и изучения, т. к. «...язык отражает мир и культуру и формирует своего носителя, его личность, индивидуальный характер, национальный характер, идеологию» [14].

Заимствуя слово из неродного языка, человек как бы извлекает кусочек мозаики из неизвестной ему картины и совмещает его с картиной мира родного языка. Поскольку путь от реальности к слову через понятие сложен, то, воспринимая единицы неродного языка, человек одновременно усваивает чужой, новый мир. Вместе с иностранным словом человек как бы перемещает в свое сознание понятие из другой картины мира, из другой культуры и подвергается воздействию закодированной в этом понятии культуры. Происходит наложение вторичной картины мира неродного, воспринимаемого языка, на первичную картину родного языка и культуры.

В этом случае вторичная картина мира не отражается языком, а создается им. Происходит взаимодействие первичной и вторичной картин мира, требующее определённого приспособления к чужому, «инокультурному», иностранному видению мира. «...Под влиянием вторичной картины мира происходит переформирование личности...» [11].

При переходе слов из одного языка в другой их ожидает разная судьба. Слово, переходя из языка-донора в язык-реципиент, должно подчиниться его системе, но это происходит не всегда и не сразу. На первом этапе заимствованное слово является экзотизмом, символом иной культуры, названием реалий «чужой» жизни. Это могут быть: названия объектов природы, национальных традиций, особенностей государственного устройства, традиций, блюд, напитков, т. е. всего того, что, так или иначе отражает своеобразие жизни народа и населяемой им территории. С течением времени экзотизм может превратиться в слово, обозначающее реалию, прививаемую в жизни носителей языка-реципиента. Например, слова мэр, парламент, муниципальный, спикер, до середины 80-х гг. XX в. были на положении экзотизмов, характеризующих политическое и государственное устройство других стран (не

СССР и не России), затем в нашей политической системе появились явления обозначаемые данными лексемами.

Некоторые экзотизмы могут оказать сопротивление ассимиляции и продолжают подчиняться порядку родного языка, т. е. они становятся экзоними или по-другому, такая лексика называется ксенолексикой. Например, О.Г. Щитова дает следующее определение термина «ксенолексика» «...слова иноязычного происхождения, освоенные и неосвоенные языком-реципиентом...» [14]. Она подчеркивает, что «...вопрос о степени адаптации и ассимиляции ксенолексики должен решаться для каждого слова отдельно...». Примерами ксенолексики могут служить слова *izba*, *samovar* во французском языке, заимствованные из русского. В русском языке такими словами могут быть *анимация*, *презентация*, *ламинация*, *сидр*, *виски*, заимствованные из английского языка.

Интеграция языков происходит не только на уровне лексики, но и на грамматическом уровне. Например, на рубеже XX – XXI вв. в русском языке появился и приобрел функциональную активность английский по происхождению суффикс –ИНГ (от английского *-ing*), кроме того, произошло заимствование множества слов с уникальными корнями, например: *менеджер* – *менеджмент*, *спонсор* – *спонсировать*, *мерчандайзер* – *мерчандайзинг*.

Стремление быть причастным к престижной американской культуре, быть современным приводит к активному употреблению в разговорной речи, в языке СМИ лексических единиц созданных по правилам английского языка, например, сложносоставных существительных, таких как: *топ-менеджер*, *топ-модель*, *хит-парад*, *секс-шоу*, *ток-шоу* и др. Если принимать во внимание, что русский язык является языком флективным, то построение лексических единиц по правилам аналитического языка, каким является английский язык, ведет к постепенной утрате суффиксов и флексий, а так же, закреплённых за ними функций и значений. Сеем заметить, что суффиксам и флексиям русского языка многие лингвисты, такие как А. Вежицкая, В.Г. Костомаров [15, 11], приписывают функции эмоционально-чувственной экспрессивности, т. е. потеря или редкое использование флексий и суффиксов ведет к утрате эмоциональности, экспрессивности речи характерной для русского языка, и приобретение процессом общения черт официального, безличного, сухого делового взаимодействия. Учитывая активное проникновение англицизмов во все языки мира, можно утверждать о появлении схожей тенденции во всех этнических языках.

Другим видом этноязыковой интеграции является внутриязыковая интеграция. Примером внутриязыковой интеграции является перемещение периферийных подсистем языка к центру, вторжение их в литературный язык. К периферийным подсистемам языка относятся территориальные

диалекты, сленг, арг, вульгаризмы. В настоящее время усиливается влияние молодежного сленга, криминального жаргона на сферу официального, делового и даже научного общения.

Таким образом, можно отметить, что интеграция языков сопровождается процессами смещения периферийных систем языка, а так же процессами заимствования не только лексических единиц, но и заимствованием грамматических явлений языков, считающихся престижными, например, английского языка, и затрагивают содержание, форму, равно как и «грамматическую структуру» языков находящихся в процессе взаимодействия.

Переизбыток заимствований, особенно при наличии эквивалентных единиц в родном языке может вызвать отрицательную реакцию, т. к. речь идет о «вторжении» чужой культуры в ткань языка-реципиента. В результате возникает, во-первых, коммуникативный дискомфорт, т. к. для понимания информации адресат должен обладать соответствующим уровнем культурно-языковой компетенции, во-вторых, происходит нарушение важнейшей функции языка – служить средством общенациональной коммуникации. Например, активное внедрение англицизмов в язык современных СМИ приводит к тому, что информация передается «птичьим» языком – красивым, но абсолютно не понятным. В результате, от информационного потока «отрезаются» поколения, не обладающие соответствующей языковой компетенцией, либо информация воспринимается ими искаженно. В этом случае возникает проблема сохранения уникальности каждого из этнических языков, этноязыковой «чистоты» в условиях глобализации.

Следует отметить, что процесс глобализации не односторонне направлен. Как и любое действие, она также порождает и противодействие. В отношении этноязыковых и этнокультурных процессов это противодействие выражается в появлении процессов, противоположных языковой интеграции, а именно, процессов дифференциации и регионализации.

2. Процесс регионализации проявляется следующим образом. Для бесперебойного и оперативного функционирования международных объединений необходим единый язык общения. В течение долгого времени, в силу экономических и политических причин, эту роль выполнял и выполняет до сих пор английский язык. Любой этнос, интегрирующийся в транснациональные образования с единым экономическим и социально-политическим пространством, с целью дальнейшего процветания вынужден использовать принятый единый язык межнационального общения, и, безусловно, подвергается влиянию этого языка; как мы отмечали выше, в первую очередь, английского языка.

Но, далеко не каждый этнос во имя идеи интеграции готов отказаться от своего языкового своеобразия, этнического самосознания и культурных традиций. Поэтому возникает напряженность во

взаимоотношениях между развитыми этносами и этносами, не имеющими мощного экономического потенциала. Эта напряженность усиливается тревогой за судьбу родного языка этноса, не обладающего мощным экономическим потенциалом — не ограничится ли его употребление внутрисемейным «межличностным» общением, не будут ли подавлены творческие возможности этнического языка, не будет ли язык и пользующийся им этнос оттеснены на периферию цивилизации? С одной стороны, эти опасения, конечно же, не беспочвенны, т. к. все чаще звучит идея о создании национального английского двуязычия, при котором репрезентативные функции будут переданы английскому языку. Но, с другой стороны, сам английский язык в процессе распространения по земному шару претерпевает такие преобразования, что англичане порой, отказываются признавать тот английский, который они слышат из уст иностранцев, как родной язык. Даже на англоязычном пространстве появились региональные варианты английского языка, например: британский, американский, индийский, новозеландский и т. д. английские языки.

Заемствования всегда осуществляются по законам принимающего языка и претерпевают определённые изменения, причем изменения, происходящие в заимствованных единицах под влиянием языка-реципиента, могут быть неожиданными. Так английскому слову «бармен», в русском языке еще соответствует слово «барменша». Для английского языка, в котором практически отсутствует разделение по роду, это слово, объединившее в себе признак мужского рода английского языка (суф. «-мен») и признак женского рода русского языка (суф. «-ша»), может звучать дико. Так же как и слово «чипсы», которое в своем составе уже имеет указание на множественное число — «chips».

В то время, как морфологическая и грамматическая адаптация чужих элементов не вызывает проблем, в написании могут возникнуть значительные сложности. Причиной тому служат определённые орфографические навыки. В немецком языке, например, англицизмы усваиваются в оригинальной форме, почти при полном отсутствии транскрипции для них. Это вызывает определённые трудности при чтении англицизмов, тем более что графем и фонем в английском языке разное количество. А вот в албанском языке англоязычные заимствования, как правило, транскрибируются, включая имена собственные, например: *Shekspir* вместо *Shakespeare*.

Эти примеры свидетельствуют о проявлении регионализации в этноязыковых процессах. Например, Webster's Comprehensive Dictionary of the English Language (1966) дает следующее определение «регионализации»: «...3. A specific habit, custom, or way of speaking of a certain region...» [17. С. 456]

Регионализация воспринимается как противоположность глобализации и приобретает особое значение в

поддержании самобытности и чистоты этнических языков. Так что языковое многообразие и языковая специфика никуда не исчезли, а приобрели новую форму существования. Конечно же, ломаный деловой английский охватил весь мир, но и сам английский изменяется до неузнаваемости под действием языков — реципиентов.

3. Этноязыковые процессы дифференциации, в противовес процессам этноязыковой интеграции, направлены на сохранение языкового своеобразия чистоты родного языка. Ярким примером языковой дифференциации может служить языковая политика Франции, направленная на полное изгнание заимствований пришедших из английского языка и употребление в речи их французского эквивалента, например: *la' ordinateur* вместо *a computer*.

Эпоха глобализации характеризуется компрессией пространства и времени. Следующая тенденция этноязыковых процессов является отражением данной черты глобализации. Появилась она в результате бурного развития информационно-коммуникационных технологий, таких как Интернет, мобильная связь, назовем её компрессия языка.

4. Компрессия языка выражается в появлении нового социолекта пользователей информационно-компьютерных технологий. Яркой особенностью этого социолекта является редуцирование высказывания, использование сокращений, эллипсисов, появление эмодиконов, что позволяет не только ускорять общение, но и удешевлять его. Широкое употребление сокращенных обозначений переходит из среды Интернет-общения, из текстов электронных писем, «эсэмэсок» в тексты объявлений, публицистические тексты, а оттуда — в повседневное общение, в литературный язык. Частое употребление таких сокращений в текстах приводит к появлению гибридных, языковых уродцев, значение которых может быть непонятно людям, не принимающим постоянное участие в данных формах общения. Потребность передавать и принимать информацию невероятно быстро, заставляет коммуникантов быть невероятно изобретательными и применять наиболее экономную форму сокращенного написания, что приводит к появлению и частому употреблению таких языковых форм как инициальные сокращения, например: CD, СМИ, *Web-CT*, *DJ*. Становится традиционным использование заглавных букв в середине слова: *e-Learning*. Изменениями на уровне системы языка является появление эмодиконов — сочетания пунктуационных знаков, для обозначения эмоций: ☺, ☹, :-@ и т. д. Все эти примеры свидетельствуют о появлении своеобразного языкового гибрида или псевдоязыка, который, по мнению некоторых ученых, например, Я. Гофманной [18], может в дальнейшем помешать нормальному функционированию и развитию этнических литературных языков.

Таким образом, рассмотренные в данной статье тенденции, происходящие в этнических языках в условиях глобализации, свидетельствуют о том, что

языки меняются буквально на глазах. Этноязыковые процессы являются по своей сути отражением глобализационных процессов, происходящих в современном мире. Так, языковая интеграция является отражением гомогенизации современного мира. Языки наводняются иностранными заимствованиями, преимущественно из английского языка, которые различными способами укореняются в языках-реципиентах. В письменные, публицистические, специальные, полуофициальные и официальные тексты проникают средства из устных высказываний, нелитературные, сленговые.

В свою очередь, языковая дифференциация является проявлением конфликта между глобальными и локальными явлениями, а пространственно-временная компрессия, как характерная черта глобализации проявляется в языковой компрессии и появлении своеобразного псевдоязыка, характерной чертой которого являются сокращения

разного вида. Мы сталкиваемся с этими проявлениями глобализации на каждом шагу и можем либо осуждать их, либо воспринимать как средства обогащения родных языков. Но, в первую очередь, данные процессы трансформации языка открывают перед лингвистами и социологами широкое поле деятельности. Например, нам представляется актуальным изучить вопрос языкового взаимодействия разных слоев общества, не происходит ли под влиянием глобализации расслоение единого этноса на касты, не образовался ли язык более успешных, приобщенных к информационным технологиям — компьютерным, Интернет-технологиям, технологиям сотовой связи — сословий. Кроме того, особенно интересно изучить не только как изменяются языки в результате экспансии ведущих идеологий, культур и языков, но и то, как меняется в языках характер восприятия человека и его мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кочетов Э.Г. Глобалистика: Теория, методология, практика. — М.: Норма, 2002. — 672 с.
2. Савельев Н.Н. Река времени: История глобализации мирового развития. — Краснодар: Пересвет, 2002. — 264 с.
3. Кирьянова Л.Г. Общество в контексте глобально-локальных отношений. — Томск: Дельтаплан, 2007. — 137 с.
4. Agenor P.-R. Does globalization hurt the poor? // International Economics and Economic policy. — 2004. URL: <http://lass.calumet.purdue.edu/ccsa> (дата обращения 07.07.2009).
5. Aharoni A. Global Multiculturalism Versus the «War of Cultures» // Journal of globalization for the common good. 2008. URL: <http://lass.calumet.purdue.edu/ccsa/jgcg/2008/sp08/jgcg-sp08-aharoni.htm> (дата обращения 07.07.2009).
6. Lewandovsky J. Disembedded Democracy: Globalization and the «Third way» // European Journal of Social Theory. — 2003. — V. 6. — P. 115–131.
7. Бек У. Что такое глобализация? — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 304 с.
8. Parker B. Introduction to Globalization and Business. — Sage Publications, London, Thousand Oak, New Delhi, 2005. — 523 p.
9. Кристал Д. Английский язык как глобальный. — М.: Весь Мир, 2001. — 240 с.
10. Matsumoto D. Culture and cultural worldviews: Do verbal Descriptions about culture reflect anything other than verbal descriptions of culture? // Culture & Psychology. — 2006. — V. 12. — P. 33–62.
11. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2000. — 262 с.
12. Мосунов Е.Л. Язык и картина мира: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. — Магнитогорск, 2007. — 22 с.
13. Богданова Е.Л. Лингвистическое измерение глобализации // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (Филология). — 2006. — Вып. 9 (60). — С. 71–74.
14. Шитова О.Г. Процесс словообразовательной ассимиляции иноязычной лексики в русском языке как отражение культурных и языковых тенденций // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (Филология). — 2004. — Вып. 1 (38). — С. 15–19.
15. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 209 с.
16. Holton R. Globalization's Cultural Consequences // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. — 2000. — V. 507. — P. 140–150.
17. Глобализация — этнизация: этнокультурные и этноязыковые процессы / под ред. Г.П. Немищенко. — в 2-х кн.; Кн. 1. — М.: Наука, 2006. — 486 с.
18. Язык как средство трансляции культуры / под ред. Г.П. Немищенко. — в 2-х кн. Кн. 2. — М.: Наука, 2000. — 311 с.

Поступила 18.11.2009 г.